

ПОЧЕМУ В ТЕАТР НЕ ХОДЯТ ДЕТИ?

Начатый газетой «Вечерний Новосибирск» разговор «Музыка и мы» представляется актуальным и своевременным. Думается, совершенно правильно в статье искусствоведа И. Кори значительное внимание уделено опере, — ведь по своей природе опера — жанр демократичный, массовый. И, если сегодня нередко пустуют залы, то виноват не сам вид искусства, а условия, в которых он оказался.

Вспоминается один исторический факт. В 1927 г. силами музыкальных работников Томска была осуществлена постановка оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов», показанная затем в дни десятилетия Великой Октябрьской революции шахтерам и железнодорожникам Кузбасса. Вот как комментировал это событие журнал «Музыка и революция» (№ 12 за 1927 г.): «Клубы... ломились от публики, и кругом клубов еще стояла тысячная толпа «несчастливцев» — людей, не получивших на оперу место». «Слушатели же встречали нас (пишет один из участников) с неопределимым энтузиазмом». Энтузиазм этот объясняется не особыми достоинствами постановки, не какими-то специальными разъяснительными беседами. Для охваченных желанием вырваться из мрака отсталости и неграмотности рабочих опера была одним из символов высот культуры, новой жизни, одним из достижений революции.

Ныне, утратив мякоть новизны, став явлением обыденным и повседневым, опера мало изменилась по форме, а уровень работы со зрителем, по сравнению с довоенным периодом, быть может, даже и снизился и уж во

всяком случае не вырос.

Театр начинается с детства. Что же показывал Новосибирский театр оперы и балета в свои первые годы? Для миленьких шли балеты: «Доктор Айболит», «Аленький цветочек»... Для старшеклассников — русская опера: «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Демон», «Дубровский», произведения, сюжеты которых хорошо знакомы по литературным первоисточникам. Детские оперы в репертуаре появились позже, и, казалось, был сделан важный шаг навстречу самому маленькому слушателю. Однако нелишне вспомнить слова С. В. Образцова о том, что даже в театр кукол детей можно пойти лишь лет с пяти. А с какого возраста ребенок способен воспринимать оперу? И какую? И с какого

расстояния? И как поставленную? Конечно, есть замечательный пример первого в мире детского музыкального театра. Но ведь его руководитель Н. И. Сац всю жизнь посвятила работе с детьми. Да и размеры зала и сцены там определены с учетом максимального приближения к зрителю.

А о чем же свидетельствует опыт новосибирского театра? Первой детской оперой, появившейся на его сцене, стала «Морозко» М. Красева. Произведение, где много простой, запоминающейся, мелодичной музыки, но состоящее из трех действий. Для младшеклассника это слишком много, и спектакль вскоре сошел со сцены. В настоящее время на афише систематически появляются «Винни-Пух» О. Петровой и «Сказка

о попе и о работнике его Балде» Б. Кравченко. Каков же воспитательный эффект этих спектаклей? Первое произведение привлекает родителей возможностью вновь показать малышам героев любимых мультфильмов, но... Музыкальный язык сложен и явно не рассчитан на детское постижение, сюжет разваливается медленно, драматургическая композиция настолько рыхла, что правильное говорить об ее отсутствии вообще. Певцы жалуются на локальные трудности. И хотя артисты добросовестно пытаются оживить скуку, но царящий на сцене полумрак усугубляет проблему расстояния, и актерские достижения дальше первых рядов партера не идут. Трудно подсчитать, сколько потенциальных зрителей потеряла новосибирская опера благодаря «Винни-Пуху».

«Сказка о попе и о работнике его Балде» идет уже несколько лет (премьера «Винни-Пуха» состоялась год назад). Опера Б. Кравченко, несмотря на определенные просчеты композитора и постановщиков, несмотря на определенную «разболтанность» некоторых эпизодов, что почти неизбежно для старых спектаклей, в целом смотрится. Динамичное развитие событий, обилие ярких красок и света на сцене, способствуют контактам с ребятами. Особое оживление вызывает появление в зале тертого, смешного и страшного одновременно. Здесь театр вплотную подходит к тому моменту, когда детское сердце готово открыться опере и полюбить ее. Но проблема расстояния все-та-

ки остается. В антракте женщина с девочкой лет шести устраивается во втором ряду партера: «Там, сзади ничего не слышно. А она все время спрашивает».

И возникает мысль. А почему бы театру не пойти к зрителю, не спуститься с олимпийских высот огромного, величественного здания, выйти из своего большого зала в малый, где исчезнет холод дистанции и появится камерная близость. Сейчас все большее распространение получают театры-студии. И разве нельзя по их опыту создать своеобразную передвижную студию? Для начала подготовить два оперных спектакля, один из них может быть детским. Коротких, на час-полтора, рассчитанных на малые сцены клубов и Дворцов культуры. Но непременно интересно поставленных. Перед началом проводить короткие беседы, а после окончания в непринужденной атмосфере пообщаться со зрителями. Полезно вспомнить попытки певцов организовать самостоятельно подготовленные постановки в Доме актера. И весьма интересно, что в следующий раз многим захочется приехать в сам театр.

Проблема пропаганды музыки — дело не только профессионалов, но и всех, кому дороги интересы культуры, нравственного и духовного воспитания людей. Средства массовой информации, на мой взгляд, пока еще крайне редко занимаются активным формированием музыкальных вкусов слушателей и зрителей.

В. КОСТИН,
кандидат технических наук,
доцент НИСИ.